

Отдельные проблемы ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения в вопросах обращения с носителями такой информации в Республике Беларусь

Курлович Р.В.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Законодательное закрепление ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения, нарушение порядка обращения с носителями такой информации, а также за необоснованное отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения является насущной и эффективной мерой. Разглашение подобной информации может причинить существенный вред правоохраняемым объектам. Вместе с тем в настоящее время в Республике Беларусь юридическая ответственность за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения в вопросах обращения с носителями такой информации не соответствует общественной опасности совершаемых проступков и требует ужесточения.

Цель работы – выработка концептуальных положений (критериев) регламентации юридической ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения в вопросах обращения с носителями такой информации, а также прикладных рекомендаций по внесению изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили национальное законодательство об информации, национальные и зарубежные законодательные акты, устанавливающие ответственность за разглашение охраняемых сведений и утрату носителей такой информации, научно-практическая литература, в которой рассматриваются проблемы оборота и защиты информации, а также рассматриваются вопросы юридической ответственности. В качестве основных методов использовались системный анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, метод толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. Результаты анализа законодательства Республики Беларусь не позволяют однозначно утверждать о наличии в нашем государстве различных видов юридической ответственности (за исключением дисциплинарной) за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения в области обращения с носителями такой информации. Акцентируется внимание на том, что даже за умышленное разглашение служебной информации ограниченного распространения и сознательное причинение вреда правоохраняемым объектам в Республике Беларусь в настоящее время не предусмотрена уголовная, административная, гражданско-правовая и материальная ответственность.

Заключение. Отсутствие надлежащим образом регламентированной юридической ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения снижает эффективность защиты такой информации. С целью исключения существующих противоречий сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства, реализация которых будет способствовать повышению ответственности за допускаемые нарушения в области оборота служебной информации ограниченного распространения.

Ключевые слова: государственные секреты, законодательство, защита информации, нарушение, носители информации, оборот информации, ответственность, разглашение, распространение, режимная деятельность, служебная информация, служебная тайна, утрата.

Some Problems of Responsibility for the Loss and Disclosure of Limited Distribution Official Information and Other Violations Concerning the Handling of Such Information Carriers in the Republic of Belarus

Kurlovich R.V.

State Border Committee of the Republic of Belarus

Legislative establishment of liability for the loss and disclosure of restricted official information, violation of the procedure for handling carriers of such information, as well as for the unjustified classification of information as restricted official information is an urgent and efficient measure. Disclosure of such information can cause significant harm to law enforced facilities. At the same time, legal liability in the Republic of Belarus for the loss and disclosure of official information of limited distribution and other violations in matters of handling media of such information does not currently correspond to the public danger of misconduct and requires tightening.

The purpose of the research work is to develop conceptual provisions (criteria) for the regulation of legal liability for the loss and disclosure of official information of limited distribution and other violations concerning the handling carriers of such information as well as applied recommendations for amendments and additions to the legislation of the Republic Belarus.

Material and methods. *The material for scientific research was national information legislation, national and foreign legislative acts which establish responsibility for the disclosure of protected information and the loss of carriers of such information, scientific and practical sources which examine the problems of turnover and protection of information, as well as the issues of legal liability. The main methods used in the research paper were system analysis, formal and comparative legal methods, and the method of interpreting legal norms.*

Findings and their discussion. *The results of the analysis of the legislation of the Republic of Belarus do not allow us to unequivocally assert the existence of various types of legal liability (with the exception of disciplinary) for the loss and disclosure of official information of limited distribution and other violations in the field of handling carriers of such information in the Republic of Belarus. It is emphasized that nowadays even for the deliberate disclosure of official information of limited distribution and deliberate harm to law enforced objects criminal, administrative, civil and financial liability is not provided for objects in the Republic of Belarus.*

Conclusion. *The lack of properly regulated legal liability for the loss and disclosure of official information of limited distribution reduces the efficiency of the protection of such information. In order to eliminate existing contradictions, proposals have been formulated to improve national legislations, the implementation of which will contribute to increasing responsibility for violations in the field of turnover of official information of limited distribution.*

Key words: *state secrets, legislation, information protection, violation, media, information turnover, liability, disclosure, dissemination, regime activities, official information, official secret, loss.*

Для предупреждения и минимизации последствий негативного влияния на объекты национальной безопасности, которыми являются сбалансированные национальные интересы личности, общества и государства, их достижение и поддержание во всех сферах жизнедеятельности Республики Беларусь (п. 49 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь) важно обеспечить защиту информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Виды такой информации определены Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) (ст. 17) [1].

На основании результатов изучения и анализа административно-правовых режимов оборота различных видов охраняемой информации и законодательства, регламентирующего оборот служебной информации ограниченного распространения, представляется обоснованным констатировать, что законодательное закрепление ответственности за разглашение служебной информации ограниченного распространения, нарушение порядка обращения с носителями такой информации, а также за необоснованное отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения является насущной и эффективной мерой. При этом ученые и исследователи полагают, что надлежащая защита любого охраняемого объекта возможна только при наличии закрепленных в законодательстве санк-

ций за нарушение установленных требований в вопросах обращения с охраняемым объектом [2, с. 19–20; 3, с. 26–55, с. 109–111; 4, с. 110–115, с. 221–225, с. 253–259; 5, с. 108–134; 6, с. 8–44].

В целом схожее мнение высказывают также ряд ученых и исследователей, изучавших юридическую ответственность. Как полагает И.С. Штода, идеей всего законодательства является обеспечение охраны общественного строя, его политической и экономической системы, собственности, личности, прав и свобод граждан, и в целом правопорядка от преступных посягательств. Он подчеркивает, что все это регулируется юридической ответственностью [7, с. 43–45]. По мнению Н.В. Витрука, юридическая ответственность – важнейший институт любой правовой системы, один из существенных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. Юридическая ответственность является одной из существенных сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества. Она служит важнейшей гарантией конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина [2, с. 3]. Н.В. Витрук подчеркивает, что обязательным средством государственного обеспечения, охраны и защиты нормативно-позитивного права (конституции, законов) служит ответственность юридическая (правовая) в контексте правомерного и неправомерного поведения субъектов общественных отношений. В результате устанавливается право-

порядок, обеспечивается стабильность развития общественных отношений [2, с. 19].

С точки зрения Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности характеризуется следующими признаками: юридической обязанностью претерпеть неблагоприятные последствия, вытекающие из факта совершения правонарушения; осуждением правонарушителя; претерпеванием различных ограничений; состоянием наказанности [8, с. 188]. Анализируя и раскрывая признаки юридической ответственности, С.С. Алексеев отмечает, что по своему основанию юридическая ответственность – это реакция, ответная мера за совершенное правонарушение, т.е. за виновное противоправное действие, приносящее вред обществу [9, с. 366–368]. Как полагает Б.Т. Базылев, принципами юридической ответственности в обществе являются: 1) законность основания; 2) неотвратимость наступления; 3) недопустимость удвоения; 4) персонифицированность возложения и 5) регламентированность осуществления. Он подчеркивает, что юридическая ответственность должна стать неизбежным следствием любого нарушения. Внедрение в общественное и индивидуальное сознание неизбежной связи этих явлений – важный фактор, снижающий уровень правонарушений. Юридическая ответственность всегда целесообразна, а поэтому должна возникать неотвратимо. Она выступает одним из охранительных (защитных) правовых механизмов [3, с. 56–59].

Основываясь на положениях ст. 181 Закона об информации, п.п. 7–17, 49 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, необходимо отметить, что служебная информация ограниченного распространения формируется для защиты сведений о: правах, свободах и законных интересах личности; правах и законных интересах юридических лиц; материальных и духовных ценностях, общественной безопасности и иных интересах общества; национальной безопасности. Данные категории сведений защищаются в силу их особой значимости для личности, общества и государства. К таковым целесообразно относить, в том числе следующие сведения: 1) являющиеся составной частью государственных секретов, либо становящимися ими при соответствующей интеграции с иными сведениями; 2) распространение которых снизит эффективность проводимых мероприятий по защите национальных интересов, не отнесенных к государственным секретам по причине экономической

нецелесообразности (превышения затрат, необходимых для их защиты в режиме государственных секретов, возможному ущербу от их распространения); 3) доступ к которым ограничивается в целях: предупреждения социальной напряженности и дестабилизации в обществе; недопущения вреда имиджу Республики Беларусь, международным отношениям и сотрудничеству; 4) экономического характера, разрабатываемых в преддверии проведения переговоров по заключению договоров (контрактов) и обосновывающих позицию Республики Беларусь. Вместе с тем, несмотря на важность данных сведений для защиты интересов личности, общества и государства, изучение законодательства позволяет сделать вывод, что в Республике Беларусь юридическая ответственность за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения в вопросах обращения с носителями такой информации не соответствует общественной опасности совершаемых проступков и требует ужесточения.

Цель работы – выработка концептуальных положений (критериев) регламентации юридической ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения в вопросах обращения с носителями данной информации и прикладных рекомендаций по внесению изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили национальное законодательство об информации, национальные и зарубежные законодательные акты, устанавливающие ответственность за разглашение охраняемых сведений и утрату носителей такой информации, научно-практическая литература, в которой рассматриваются проблемы оборота и защиты информации, а также исследуются вопросы юридической ответственности. В качестве основных методов использовались системный анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. Как указывалось выше, одним из принципов юридической ответственности, по мнению Б.Т. Базылева, является принцип регламентированности ее осуществления [3, с. 57]. Тем не менее анализ законодательства позволяет констатировать определенные проблемные вопросы относительно установления юридической ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного

распространения и иные нарушения в вопросах обращения с носителями такой информации.

Во-первых, *отдельные нормы подзаконных актов относительно закрепления ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения и иные нарушения в вопросах обращения с носителями такой информации в определенной степени противоречат Закону об информации.*

В соответствии с Законом об информации, который является базовым законодательным актом в сфере информации, нарушение законодательства об информации, информатизации и защите информации влечет ответственность в соответствии с законодательными актами (ст. 41). К таковым в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА) отнесены Конституция Республики Беларусь, законы и указы Президента Республики Беларусь (п. 5 ст. 2) [10]. При этом в сфере регулирования оборота служебной информации ограниченного распространения отдельный законодательный акт не принимался и в настоящее время регулирование данной деятельности осуществляется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.08.2014 № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну» (далее – постановление Совета Министров № 783) [11], которое не является законодательным актом.

Утвержденное постановлением Совета Министров № 783 Положение о порядке проставления ограничительного грифа «Для служебного пользования», грифа «Коммерческая тайна» и ведения делопроизводства по документам, содержащим такие виды информации, в п. 16 закрепляет, что за разглашение служебной информации ограниченного распространения, а также нарушение порядка обращения с документами (носителями информации), содержащими такую информацию, работник государственного органа, юридического лица несет ответственность согласно законодательству. В соответствии с Законом о НПА законодательство составляют как законодательные акты, так и ряд иных видов нормативных правовых актов (п. 2 ст. 3). Представляется закономерным вывод, что не являющееся законодательным актом постановление Совета Министров № 783 расширяет перечень нормативных правовых актов, согласно которым виновный в утрате и разглашении служебной информации ограниченного

распространения и иных нарушениях в вопросах обращения с носителями такой информации может быть привлечен к юридической ответственности. Изложенное выше в определенной степени противоречит Закону об информации.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что все законы, регулирующие общественные отношения в сфере оборота остальных видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, за нарушение установленных законодательством требований закрепляют ответственность, предусмотренную только законодательными актами. Такие нормы закреплены в законах Республики Беларусь «О Государственных секретах» (ст. 46) [12], «О защите персональных данных» (ст. 19) [13], «О коммерческой тайне» (ст. 18) [14], в Банковском кодексе Республики Беларусь (ст. 121) [15], в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 75) [16].

Во-вторых, *результаты изучения и анализа законодательных актов позволяют сделать вывод, что в Республике Беларусь за разглашение служебной информации ограниченного распространения и утрату носителей такой информации не предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность.* За утрату и разглашение таких сведений, в том числе совершенных умышленно, виновное лицо в настоящее время может быть привлечено только к дисциплинарной ответственности.

По мнению ряда ученых и исследователей, к служебной информации ограниченного распространения относят как внутреннюю информацию государственных органов и иных организаций, образующуюся в результате реализации закрепленных в законодательстве полномочий, так и поступившую от иных субъектов в сфере государственного управления информацию, либо так называемую «чужую информацию третьих лиц», ставшую известной в силу исполнения служебных обязанностей, которой в основном является тайна клиента [17, с. 46–73; 18, с. 16; 19, с. 11; 20, с. 93–96].

Изучение и анализ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) позволяют сделать вывод, что в нашем государстве в настоящее время не предусмотрена уголовная ответственность за разглашение служебной информации ограниченного распространения. УК предусматривает уголовную ответственность за умышленное разглашение государственной тайны (ст. 373) и служебной тайны (ст. 375), разглашение

государственной тайны по неосторожности (ст. 374) и умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца (ст. 255). При этом в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственных секретах» под служебной тайной понимается не служебная информация ограниченного распространения, а одна из категорий государственных секретов (ст. 16).

Результаты изучения Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) Республики Беларусь и постатейного комментария к нему (к аналогичной статье в предыдущей редакции КоАП) [21], а также положений Закона об информации (он определяет, что служебная информация ограниченного распространения является отдельным видом информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено) показывают, что понятие «тайна» не тождественно понятию «служебная информация ограниченного распространения» (иного в законодательстве не закреплено). В связи с этим представляется обоснованным, что статья 23.6 КоАП Республики Беларусь (Разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны) не предусматривает ответственность за разглашение служебной информации ограниченного распространения. Статья 23.8 КоАП Республики Беларусь предусматривает ответственность за разглашение по неосторожности служебной тайны как одной из категорий государственных секретов. Иных статей за разглашение служебной информации и утрату носителей такой информации в КоАП Республики Беларусь не закреплено.

На основании изложенного выше закономерно вывод, что в Республике Беларусь административная ответственность за разглашение «чужой» (охраняемой законом тайны клиента) законодательством предусмотрена, а за разглашение поступившей от иных субъектов в сфере государственного управления и внутренней служебной информации ограниченного распространения – не установлена. Тем не менее в результате разглашения служебной информации ограниченного распространения возможны определенные последствия и существенный вред служебной деятельности, так как отдельные сведения с ограничительным грифом «Для служебного пользования» в совокупности могут составлять государственные секреты. Как отмечает Ю.В. Пономарева, в СССР за разглашение служебной информации ограниченного распространения предусматривалась административная ответственность [17, с. 31].

Результаты анализа действующего законодательства стран постсоветского пространства показывают, что в ряде государств такая ответственность предусмотрена, например: статьей 13.14 КоАП Российской Федерации [22]; статьей 504 КоАП Республики Казахстан [23]; статьей 521 КоАП Республики Таджикистан [24]. Также необходимо подчеркнуть, что в отличие от КоАП Республики Беларусь, КоАП Украины (ст. 212.3) и Республики Казахстан (ст. 504) также предусматривают привлечение к административной ответственности должностных лиц за необоснованное отнесение сведений к информации с ограниченным доступом.

Представляется целесообразным подчеркнуть, что даже за умышленное разглашение служебной информации ограниченного распространения и сознательное причинение вреда правоохраняемым объектам в Республике Беларусь в настоящее время не предусмотрено какое-либо наказание. Данное обстоятельство объективно не способствует надлежащей защите охраняемых сведений.

Вместе с тем в настоящее время также нет однозначного понимания, предусмотрена ли в Республике Беларусь гражданско-правовая ответственность за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения. Результаты анализа законодательства об информации и Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) показывают, что в нем некорректно употребляется термин «служебная тайна» в статье 140 (Нераскрытая информация), закрепляющей гражданско-правовую ответственность за незаконное ознакомление или незаконное использование, а также разглашение информации, которая составляет служебную тайну или коммерческую тайну. Употребление термина «служебная тайна» в совокупности с иными нормами статьи 140 ГК допускает относить к данной информации: 1) одну из категорий государственных секретов – «служебная тайна» (ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах»); 2) служебную информацию ограниченного распространения (ст. 181 Закона об информации); 3) информацию, которая в Законе об информации определена как «иная охраняемая законом тайна» (ст. 17); 4) совокупность всей служебной информации (как содержащей, так и не содержащей государственные секреты), которую законодатель относит к охраняемой тайне. С учетом этого можно сделать закономерный вывод:

1) если в статье 140 ГК под служебной тайной понимается одна из категорий государственных

секретов, то в Республике Беларусь не установлена гражданско-правовая ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну и служебной информации ограниченного распространения;

2) если в статье 140 ГК под служебной тайной понимаются сведения, не относящиеся к государственным секретам, а являющиеся служебной информацией ограниченного распространения, то логичен вывод, что в Республике Беларусь не установлена гражданско-правовая ответственность за разглашение сведений, составляющих государственные секреты. Необходимо отметить, что часть третья первоначальной редакции статьи 140 ГК прямо указывала, что под понятием «служебная тайна» понимаются сведения, не отнесенные к государственным секретам: «3. Действие настоящей статьи распространяется на охрану государственных секретов, если это не противоречит законодательству о государственных секретах» (в настоящее время утратила силу). В таком случае можно констатировать о наличии гражданско-правовой ответственности за утрату и разглашение служебной информации ограниченного распространения. Тем не менее в этом случае применение в ст. 140 ГК термина «служебная тайна» противоречит положениям ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах»;

3) если в статье 140 ГК под служебной тайной понимается совокупность всей служебной информации (как содержащей, так и не содержащей государственные секреты), то в Республике Беларусь установлена гражданско-правовая ответственность за разглашение сведений, составляющих государственные секреты, и служебной информации ограниченного распространения. При этом некорректность использования в ст. 140 ГК термина «служебная тайна» не позволяет однозначно утверждать о закреплении в Республике Беларусь гражданско-правовой ответственности за разглашение государственных секретов и служебной информации ограниченного распространения.

Следует также подчеркнуть, что результаты анализа статьи 404 Трудового кодекса Республики Беларусь позволяют констатировать, что в Республике Беларусь не закреплена полная материальная ответственность работника за разглашение служебной информации ограниченного распространения и иной охраняемой законом тайны. В то же время в отличие от национального законодательства, статья 243 Трудового кодекса

Российской Федерации за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (в том числе служебную информацию ограниченного распространения), возлагает на работника материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба.

Заключение. Изложенное в статье позволяет сделать следующие выводы.

1. Актуальность использования института служебной информации ограниченного распространения для защиты прав и законных интересов личности и общества, интересов государства постоянно возрастает.

2. Одним из элементов первоочередных правовых мер режимной деятельности уполномоченных субъектов по установлению и поддержанию действия специального административно-правового режима оборота служебной информации ограниченного распространения является законодательное закрепление юридической ответственности за нарушение установленных правил оборота такой информации. Вместе с тем несовершенство законодательства Республики Беларусь, в том числе неоднозначность толкования термина «служебная тайна» в ГК, не позволяет однозначно утверждать о наличии в Республике Беларусь различных видов юридической ответственности (за исключением дисциплинарной) за разглашение служебной информации ограниченного распространения, утрату носителей такой информации и иные нарушения установленного порядка обращения с носителями служебной информации ограниченного распространения.

3. Отсутствие надлежащим образом закреплённой юридической ответственности за разглашение служебной информации ограниченного распространения и утрату носителей данной информации является определенным проблемным вопросом, который необходимо разрешить, так как в отдельных случаях разглашение работником служебной информации ограниченного распространения может принести вред как правам и законным интересам физических и юридических лиц, так и общественному порядку, и национальной безопасности. Вместе с тем не исключаются также факты сознательного разглашения служебной информации, в том числе в целях личной заинтересованности, а также по политическим мотивам.

4. В Республике Беларусь не закреплена полная материальная ответственность работника за разглашение служебной информации ограниченного распространения и иной охраняемой зако-

ном тайны. В настоящее время виновный в разглашении указанных сведений будет привлечен только к дисциплинарной ответственности, при этом законодатель не обязывает виновного возмещать причиненный Республике Беларусь, государственным органам и иным организациям вред.

5. Перспективными направлениями решения указанных проблемных вопросов являются следующие предложения по изменению и дополнению законодательства Республики Беларусь:

5.1. целесообразно принятие законодательного акта, непосредственно регулирующего оборот служебной информации ограниченного распространения, предметом регулирования которого явились бы все аспекты деятельности уполномоченных субъектов по охране данного вида информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено;

5.2. необходимо устранить противоречия при использовании в законодательстве терминов «служебная информация ограниченного распространения», «государственная тайна», «служебная тайна» путем внесения соответствующих изменений как в статью 140 ГК, так и в иные акты законодательства;

5.3. представляется целесообразным установить:

1) *за умышленное разглашение служебной информации ограниченного распространения, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам*, – уголовную ответственность, не связанную с лишением или ограничением свободы (например, в виде штрафа, и (или) лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами). *За те же действия, совершенные повторно, либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере*, – предусмотреть более жесткое наказание к виновному лицу, вплоть до лишения (ограничения) свободы;

2) за разглашение служебной информации ограниченного распространения, при отсутствии признаков указанного выше преступления, или утрату носителей такой информации по неосторожности – административную ответственность. При этом в целях исключения неоднозначного толкования представляется целесообразным дополнить КоАП отдельной статьей «Разглашение служебной информации ограниченного распространения» и предусмотреть наказание в виде

штрафа в размере от двух до десяти базовых величин. *За указанные выше действия, повлекшие причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам*, – предусмотреть наказание в виде штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин;

3) *за иные нарушения установленного порядка обращения с носителями служебной информации ограниченного распространения*, не повлекшие ее разглашение и утрату носителей такой информации, а также за необоснованное отнесение сведений к такой информации – дисциплинарную ответственность.

Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность использования опыта российского законодателя по возложению на работника материальной ответственности за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну и служебную информацию ограниченного распространения, в полном размере причиненного ущерба.

Сформулированные предложения объективно будут способствовать надлежащему закреплению юридической ответственности за разглашение служебной информации ограниченного распространения и утрату носителей такой информации и привлечению к ответственности (в том числе материальной по возмещению причиненных убытков) виновных лиц. Данные меры позволят повысить эффективность защиты охраняемых сведений.

Литература

1. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3: с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 209-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
2. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
3. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.
4. Куликов, Е.А. Теория юридической ответственности (проблемные вопросы): монография / Е.А. Куликов. – Барнаул: Изд-во «Новый формат», 2016. – 308 с.
5. Кузьмин, И.А. Система права и система юридической ответственности: монография / И.А. Кузьмин. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – 163 с.
6. Грачева, О.С. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учеб. пособие / О.С. Грачева, А.А. Романова / под общ. ред. О.С. Грачевой. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 48 с.
7. Штода, И.С. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии / И.С. Штода // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 43–45.

8. Хачатуров, Р.Л. Общая теория юридической ответственности: монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. – 950 с.
9. Алексеев, С.С. Собрание сочинений: в 10 т. / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. – С. 366–368.
10. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3: с изм. и доп. от 28 июня 2024 г. 15-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
11. О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 авг. 2014 г. № 783: в ред. от 10 апр. 2023 г. № 237 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
12. О государственных секретах: Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-3: с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. № 292-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
13. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3: с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
14. О коммерческой тайне: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. № 16-3: с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 27-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
15. Банковский кодекс Республики Беларусь: 25 окт. 2000 г. № 441-3: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: с изм. и доп. от 12 июля 2023 г. № 282-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 8 янв. 2024 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2024).
17. Пономарева, Ю.В. Правовой режим служебной тайны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Пономарева Юлия Владимировна; Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск, 2018. – 253 л.
18. Жирнова, Н.А. Банковская и налоговая тайны как объекты финансово-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Жирнова Наталья Александровна; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2013. – 26 с.
19. Беляев, М.В. Объект и субъекты права на коммерческую тайну: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Беляев Максим Владимирович; Междунар. ин-т управл. Моск. гос. ин-та междунар. отнош. МГИМО (ун-т) МИД России. – М., 2005. – 26 с.
20. Яхнович, О.И. Соотношение служебной и профессиональной тайны в законодательстве Республики Беларусь / О.И. Яхнович // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 5. – С. 93–96.
21. Бондарович, С.П. Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях: по состоянию на 20 янв. 2009 г. / С.П. Бондарович // КонсультантПлюс. Беларусь: справ. правовая система (дата обращения: 10.10.2024).
22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: в ред. Федер. закона от 14 окт. 2024 г. № 342-ФЗ // КонсультантПлюс. России: справ. правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2024).
23. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: 5 июля 2014 г. № 235-V ЗПК: в ред. Закона Респ. Казахстан от 3 окт. 2024 г. № 131-VIII. – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.10.2024).
24. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях: 31 дек. 2008 г. № 455: в ред. Закона Респ. Таджикистан от 20 июня 2024 г. № 2052. – URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 27.10.2024).

Поступила в редакцию 16.09.2024